

60 ЛЕТ ШЕФСТВА НАД ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СССР

РАБОТНИКИ ИСКУССТВА — ВОЙНАМ

В далекие и трудные годы гражданской войны, рождаясь между войнами Советской страны и рабскими искусства.

Многие поколения артистов, режиссеров, композиторов, художников приносили в жертву общественной работе друг от друга. Прямой через стурные испытания Великой Отечественной войны, дружба эта живет и сейчас, ставшая все крепче и крепче. Многие наименования в жизни этой работы: созданы удивительные культуры, проходили творческие отчеты лучших работников искусства, оказывали помощь, создавали самодельности, чуждымися лекции и беседы в подразделениях, выезды творческих бригад в отдаленные районы и т. д.

Моя деятельность в этой области была очень разнообразной. Начавшая она вскоре после моего окончания Хореографического училища, когда меня, еще совсем молодую артистку балета театра им. Кирова, попросили выступить в манеже для бойцов в г. Дзержинске Село (г. Пушкин), где я тогда жила.

В меня не было ни конкретного номера, ни костюма, и сшить даже сшить хотелось. На первом пришли старшие товарищи по театру и особенно Г. Вильямсов, который разучил со мной вариацию. Постепенно гости. В этот вечер я была не артистка и сестричка и мое выступление состоялось. Поняв, что это было вынуждено и за мной приехали на сцену.

Сначала маленькая, зато зрительский овации много. Танцевала я с удивительным и все интересовало меня. Было дружное аплодирование. Многие, обративший самый зритель. Это было начало.

В 1946 г. в составе бригады, сформированной на артистов театра им. С. М. Кирова и театра им. Пушкина, я выезжала к морякам Тихоокеанского флота. Вся поездка длилась два месяца, только за дорогу ушло 24 дня. Помощь в состав театральных бригад была очень трудной, и эта поездка была последней. В Ленинград шефскую работу я выполняла. Тогда я впервые такнивала характерные танцы в паре с артистом нашего театра С. С. Рыжиковым и классические вариации. Работать приходилось очень много. Ежедневно переезжая, а за 30 дней дали 46 концертов. Во всех частях не встречала самого теплого приема. Выступления артистов были правдивыми для моряков.

Часто, устав от поездки на грузовых машинах, измученных катком на море, мы приезжали в место совершенно рабынским. Не увидев людей, а терпеливым ожиданием нас, зрители от удивления и любопытства делят прощанием в войсках. В этой поездке мы познакомились с лучшим танцевальным Советского Дальнего Востока, увидели, как строятся новые города, как строят тоннели, прокладываются железные дороги.

Находясь — сейчас это большой город и международный порт. Тогда это была небольшая бухта с деревянными бараками, куда не могла проехать наша машина и мы по грязной дороге пришли на яхтенный пирс. Но участники этой поездки мне хочется назвать хореографиста Е. А. Петрова и артистов балета М. И. Петрова и С. Н. Кожина, с которыми мы делили все трудности и не раз вместе испытывали настоящее творческое удовольствие.

Особенно широкий размах приняла военно-шефская работа в трудные годы Великой Отечественной войны. Она была очень разнообразна. Ежедневно театр направлялся на призывные пункты концертных бригад. Выступали

в сложной, напряженной обстановке. Но работники искусства делали свое дело. Выезжали и в части, расположенные в пригородах Ленинграда, давали концерты в госпиталях, куда уже поступали раненые.

Вскоре после начала войны, большому театру работников нашего театра был предоставлен надежный отпуск. Остались на работе лишь участники нескольких специальных организационных концертных бригад для военно-шефской работы. Рано утром все мы собрались в театре, где нас ждали

инженерском фронте. Для героической борьбы Сталинграда и его освобождения пассажиры авиаслужбы в историю.

Начавшая наша бригада, состоявшая из Б. С. Глозницкого, Н. С. Ураевского и меня проводила работу в частях 24-й армии. Особенно мы запомнили такой эпизод...

Это было в одной из донских станций, куда мы приехали после 14 суток пути, часто меняя транспорт. Была в тот год была очень суровая. Побывав у военного коменданта, мы отправились

участников самодеятельности в постановку несколько танцев, в основном это были «гопак» и «кавалерия» и непременно любимыми песнями «кавалерия», которые танцевали почти во всех частях. В армии была и такая «самодеятельность», которая не устраивала специальных концертов. Их выступления — песни и танцы — мы привели. Им тоже нужна была помощь.

В нашей поездке было много замечательных дней. Особенно мы запомнили 2 февраля 1943 г., когда мы получили распоряжение

войны по работе, которую мы там провели. Разговоры об очень трудной переправе, которыми нас встречали в Таганше, не смогли испугать нас.

Был поздний вечер, когда мы уехали из Таганша в небольшом санитарном фургончике. Хотя там было очень тепло, но место пахло, и нас обещали доставить в полмотодель острова. В темноте шофер сбился с дороги и мы, пропутывая лишние километры 40, лишь к утру добравшись до переправы. Выйдя из машины, я почувствовала сильный ветер. Кажется, что он срывал с меня пальто, залезал под пальто, дергал. Жилых зданий, где можно было укрыться, не было видно. Перед нами было бесконечное лесное поле и узкая полоска земли. Ни машин, ни людей, ни построек — ни одного человека. Мы стояли, не зная, что делать. В этот момент на нас налетел ветер, который был очень холодным, пролетавший по провалу между деревьями, и забавно пахло. Ветерный и забавно пахло. В 18 дней нашего пребывания на острове мы побывали мы и на полуострове Сырце, который в ноябре 1944 года был местом массовых ожесточенных боев. Трудно было себе представить, что там когда-то были деревни, аулы, школы. Мы увидели только пыльные тропинки, обгоревшие деревья. Лишь трудная жизнь и ценой человеческой жизни.

Финиста войны, загроможденной полустертой. Видны надписи «моя» и среди тихими мы не один раз слышали выстрелы. В полноту деле нас неоднократно предупреждали об опасности и необходимости соблюдать осторожность. Нам предстояло много поработать в армейских частях. Эти части, в связи с трудными дорогами, редко посещались работниками искусства. Армейская самодеятельность находилась в помощи. Нам пришла очередь очень современным и желанным. Нам предстояло не только проследить кино-фотодетали, но организовать, также направлять и помогать в самодеятельности. Командиром Вильямов был организованы хоры, различные народные и советские песни. Я разучила массовые пляски, исполнявшиеся в сопровождении хора, и несколько сольных танцев. Аккомпанементы наших соев не было. Причилось раздать по част, написав собственную мелодию. Обычно наши занятия, репетиции превращались в соревнования с переплетением клубком, но было бы жестоко уделить «зрителей», живя из такого скромного удовольствия.

К сожалению, срок поездки был коротким и командование неохотно отпускало нас. Обративший был еще труднее, наступавшие ветра совершенно переправу. Однако нам было не страшно и на рассвете явного тумана утра мы брели через лес. Ветер был тихим и со мной не так холодно. Мы прошли с собой не так далеко, как предполагали, а и скромное товарищеское «спасибо» от десятков бойцов за оказанную им помощь.

Долгие воспоминания связаны у меня с военно-шефской работой, которой столько много времени. Она была и всегда, чтобы я и хотела и где бы я была, я испытывала большое удовольствие от сознания полезности своего труда.

И теперь, в наши светлые мирные дни, военно-шефская работа по-прежнему нуждается в энтузиастах. Мне хочется поздравить молодых, принимающих от нас наследство, пригласить их к деятельности, гордости и сердечной теплотой.

Н. ПОНОМАРЕВА

Деятели искусства страны отметили славный юбилей —

60-летие культурного шефства над Вооруженными

Силами СССР. Большой вклад в это ответственное

почетное дело вносит коллектив театра им. С. М. Кирова.

Театру неоднократно вручались знамена и дипломы за

военно-шефскую работу. Многие артисты награждены

грамотами, почетными знаками.

приглашенные из военных частей артистов. Особенно часто в эти дни я встречалась с И. И. Пашковым, И. И. Пашковым, Н. Г. Гриняковым и с неизменными участниками шефской работы М. П. Карповым. Так было до 15 августа. В ту ночь, после концерта в Мельхитских Ручьях, мы не смогли вернуться, так как ожидался вражеский налет на Ленинград. Утром, позвонившись домой, узнав, что коллектив театра будет эвакуироваться в Пермь.

В Пермь военно-шефская работа началась на новом этапе. Проводили концерты в госпиталях, направлялись бригады на фронт. В это время я не только танцевала, а еще и пела. Вспоминаю «Кавалерскую пьесу» в паре с В. Н. Ушаковым, который заменил оставшегося в Ленинграде артиста А. Я. Камениского, я начала работать с армейской самодеятельностью Пермского ДКА.

Однажды меня вызвали к директору театра, который сказал мне, что я направляюсь в Москву в составе инструкторской арти-бригады, с последующим выездом на фронт.

Одной из распространенных форм шефской работы была помощь солдатской самодеятельности. Несмотря на тяжелые фронтовые условия задушевные песни, веселые танцы, привносили бойцам радость, давали творческий отдых. Испытывая трудности из-за отсутствия репертуара, не имея достаточных знаний участников солдатской самодеятельности остро нуждалась в квалифицированной помощи. Для этой цели Центральная военно-шефская комиссия направляла на различные участки фронта бригады, в состав которых входили режиссер, хореограф и балетмейстер. Мне не раз приходилось выступать в составе таких бригад. Была я чувствала себя полезной, а по возвращении меня переписку со своими фронтовыми друзьями. Я беру письма, отзывы о нашей работе и фронтовые газеты. Пережить сохранило в своей памяти многие эпизоды моих «фронтовых странствий».

Особенно дороги для меня воспоминания о пребывании на Ста-

отыскивать, среди разрушенных строений, предназначенный нам «узел» для почтения. Выступая анимационную фигуру: высокая папаша, поперечная пилея повисшая на восточном сугробе плечах, на фоне освещенного луной пейзажа делал ее похожей на пейзаж. Только глаза выделялись на бледном, давно немом лице этого человека. Он, поднимая ртом, бормотал слова, которые мы с трудом разбирали: «Еще, еще, еще». Они были обращены ко мне. Вероятно, мысль дала с женщиной для него была более страшной. Нам совершенно незнакомый, несколько не удивленный появлением немца, обратился ко мне: «Ну что вы, Берте, что вы, Берте». Это он нам «Берте». Я показала пленному знамя, чтобы он следовал за нами. Волею судьбы, что мой «трагедий» убежит, а он покорно брел следом, как побитый собачка, время от времени повторяя «капут Гитлер, капут». В итоге, куда я его доставила, было около 70 немцев, по которым сразился «записанным» в плен...

При ДКА 24-й армии был большой армейский ансамбль. Многие ребята, которые раньше играли в кинотеатре, добровольцами, все вместе, поехали на фронт. Для меняшей в их составе балетной пары я поставила два танца. Работала с ними в течение, который я часто переживала. Встретившись с ними в ставке Качалина, Сталина была сильно развешена. Жилых строений оставалось очень мало. Мне запомнились только высокая колокольня, которая в свое время служила врагу ориентиром при обстреле.

Там же произошла у меня интересная встреча с бригадой артистов различных театров, приехавших из Кубышевских. Среди них была исполнительница детских рассказов и пьесистка Ирма Розенберг и тапачница Ирма Ласаря (в будущем работница женского гардероба театра имени Кирова). Для нас это было совсем неожиданное, и мы очень обрадовались встрече.

Все некоторые вещи мы оставили в частях 24-й армии. Для

вызвать в Сталинград, который только что был совсем освобожден. Продвигаясь на фронт, мы неожиданно оказались в тылу. Когда подъезжали к городу, начали танцевать. Частые вспышки ракет освещали наш путь. На этот раз они не были боевыми сигналами. Эти защитники города праздновали свою победу. Наша машина остановилась у штаба 62-й армии, там узнали и направились нас в 13-й гвардейский дивизию, под командованием Героя Советского Союза генерала-майора А. И. Родимцева. Нас провели в аэропорт, который оказался армейским клубом. Тут же были и киноаппараты. Поприветствовав общему настроению, мы, несмотря на усталость, разошлись по своим местам. Вдруг я услышала знакомые звуки музыки и на экране появились надписи — «Вальдгейт» — Наталья Думкина и Вахтанг Чабукиани. Так кадр за кадром пролился перед нами «таблицей теней». Зрители реагировали оживленно, а я вспоминала далекий Ленинград и необычно холодную зиму в тот год, когда проводились съемки. Мы был памятен этот фильм, ведь в числе 32 «тепей» была и «Кучка» из я. танцу, что смотрел фильм буду в Сталинграде, в такой знаменательный для всех советских людей день его освобождения...

Мы посетили много различных войсковых соединений. Немало танцев, песен, стихотворений разучивали с нашими фронтовыми учениками.

Весной 1944 г. театр вернулся в родной Ленинград. Военно-шефская комиссия продолжала работать. Выезжали бригады на фронт, который отступал уже далеко.

Как то мне пришлось выступать в Эстонии на острове Саарема. Я поехала вместе с хореографом Л. М. Васильевой, имея задание наладить в находившемся там частях художественную самодеятельность. Поездка на о. Саарема была, пожалуй, наиболее тяжелой из всех моих «военных командировок», во одной из наиболее интересных по впечатлениям, наиболее продук-